

ХРОНОМЕТР

Новый председатель

В Челябинске состоялся собрание представителей первичных организаций областного отделения Союза журналистов РФ.

В связи с выездом прежнего руководителя союза Ирины Парфентьевой в другой город журналисты открытым голосованием избрали нового председателя. Им стал Виталий Понуров, недавно занимавший пост начальника главного управления по делам печати и массовых коммуникаций Челябинской области.

В марте челябинскому союзу журналистов, объединяющему свыше 500 членов, исполнилось 85 лет, с чем журналисты поздравляли друг друга.

Почетные грамоты и цветы были торжественно вручены редактору газеты «Миаский рабочий» Зое Кармановой в связи с 80-летием газеты и Нине Грищенко — редактору газеты «Октябрьская искра», которая отмечает свое 30-летие в журналистике одновременно с 60-летием газеты.

На собрании прозвучала еще одна хорошая новость, которую озвучил главный редактор «Челябинского рабочего» Борис Киришин: возможно, скоро в Челябинске появится Дом журналистов. Здание под него уже приглядели в районе торгового центра.

Галина ИВАНОВА, собкор «ММ» в Челябинске.

Шалом, актер!

В клубе фонда еврейской общины-благотворительного центра «Хэсд-Эзра-Хаверим» состоялась творческая встреча с магнитогорским актером и композитором Виталием Титовым. Встреча прошла в рамках программы «Литературно-музыкальная гостиная».

Состоялась доверительная беседа известного мастера сцены с почетным членом. Виталий Леонидович рассказал о своем детстве, о нелегкой, но интересной судьбе артиста. Со сцены звучали песни на стихи магнитогорских поэтов в исполнении самого композитора и замечательного вокального дуэта Ларисы Никитиной и Виктории Гушиной.

Такие песни, как «Город юности моей», «Я шагаю по детству», «Кольбельная сну» и многие другие, прозвучавшие в тот вечер, никого не оставили равнодушным. А теплый баритон исполнителя глубоко проник в сердца слушателей. Были также показаны видеозаписи из спектакля «Золушка», где Виталий Леонидович исполнил роль короля и отрывки из кинофильмов с его участием.

В заключение встречи, когда смолкли аплодисменты, Виталий Титов подарил свои книги библиотеке фонда.

Анатолий ТЮМЕНЕВ.

Созидатели Победы

В музее калибровочного завода состоялась встреча участников войны и тружеников тыла с исполнительным директором В. Лебедевым, председателем профкома Ю. Колесниковым и председателем совета ветеранов А. Ложкаревым.

Приезд фронтовиков на родной завод обусловлен тем, что они активные участники подготовки тематического сборника, посвященного 60-летию Победы. В книге будут увековечены имена всех калибровочных-фронтовиков, в нее войдут воспоминания о войне ныне здравствующих ветеранов и стихи, посвященные нашим героям.

В заводском музее есть уголок боевой славы, где бережно хранят память о яхтистах фронтовиков, работавших в разные годы на МКЗ. К сожалению, время не шадит никого... В живых осталось 78 человек, — говорит председатель совета ветеранов Александр Ложкарев. — Возраст и здоровье не позволяют многим принять участие в мероприятиях, посвященных 60-летию Победы. Но о наших ветеранах мы не забываем.

Маргарита КОСТЮК.

Сезон — на весь год

В марте Механоремонтный комплекс открыл выставочный сезон — его специалисты приняли участие в международных специализированных выставках — «Металлургия» и «Литейное дело», проходивших с 15 по 18 марта в выставочном комплексе «ЛенЭкспо в Гавани» Санкт-Петербурга в рамках Петербургской технической ярмарки.

В течение года ЗАО «МРК» планирует осуществить рекламную деятельность в «Царицынском ярмарке» Волгограда в мае и вновь заявить о себе на «МеталлЭкспо» в Москве в ноябре.

Мероприятия на выставке проводились при поддержке Министерства промышленности и энергетики РФ, Российской ассоциации литейщиков, правительства Санкт-Петербурга, союза промышленников и предпринимателей (работодателей) Санкт-Петербурга. Здесь был представлен весь производственный цикл — от добычи и обогащения руд до выпуска готовой металлопродукции и товаров народного потребления.

Экспозиция механоремонтеров гармонично влилась в общую выставочную композицию литейных и машиностроительных заводов, позволяющую оценить состояние отрасли в целом. Механоремонтный комплекс впервые за прошедшие шесть лет принял участие в подобной выставке, представив свою продукцию и ремонтные услуги. Специалисты его службы сбыта установили новые контакты с предприятными ферросплавного производства Центрального региона России.

Вера ЕВСТИГНЕЕВА.

Несущая надежду и тепло

ЮБИЛЕЙ

На фабрике эту талантливую женщину все знали как Нину Рахимовну Абдулбарову, но фактически ее фамилия была Рахимова, имя — Аминабика, отчество — Габделбаровна. До 14 лет в своей деревне она была под этой фамилией, а в списках спецпереселенцев уже все их семья числилась как Абдулбаровы: неолды, которые занимались переселением, знали, что вдова с пятью детьми не в состоянии будет разорваться в этой ситуации. Так и получилось. И только когда Аминабика Габделбаровна стала пенсионеркой, она восстановила справедливость: писала запросы в архив, состоялось решение суда... Она переделала все документы на свою настоящую фамилию, но уже никогда не вернется прожитых лет, потерянного здоровья и искорверкнутой жизни.

Первые тяжелые потрясения в ее жизни начались в 1930 году, когда маму и пятерых детей выслали из деревни Старый Баран Татарстана в Магнитогорск. В чем провинилась женщина с детьми, никто не смог ответить. Выгузили, кругом снег, степь, а жить негде, установили палатки и жили в них до осени, потом стали строить землянки. Строительным материалом была вся степь: нарезали на прямоугольные щипки, затем вместе с дерном выкапывали и получали «кирпичики». Условий никаких, воды не было. Жили на Центральной поселке, а ближе к Куйбасу находилось поселение киргизов и казахов, так вот там у них были скважины и колоды. Днем они не разрешали брать из них воду, и ходили за водой ночью.

— Я сразу как-то повзрослела, — вспоминает Аминабика. — Нужно было помогать маме кормить семью. Стала просить на работу, тогда принимали не по годам, а по росту — вставала на щипки, чтобы казаться выше. Приняли разнорабочей на комбинат. Так и начался мой трудовой стаж с 14 лет. Носила кирпичи по 10 штук на строительство доменной печи. Было такое приспособление: укладывали в него кирпичи, надели на плечи и несли на спине, поднимая каждый раз вверх на 105 ступенек. На работу ходили строем под конвоем, с работы тоже. Документов никаких не было, и наша работа нигде не фиксировалась. Прошел год, нас переселили в бараки на Старо-Северный поселок, а затем уже как лучшим рабочим дали комнату в бараке на Ново-Северном поселке. Я продолжала работать на ком-

бинате. Трудовая книжка и первая запись о трудовом стаже появились только в 1937 году, хотя до этого я уже пять лет отработала на комбинате. Паспорта тоже не было. В 1940 году прошло молодежное освоение территории спецпереселенцев, и нам всем дали наконец-то паспорта, а «старшки» их еще не получили, им их выдали только после войны.

18–20-летних ребят через три дня после получения паспортов призвали в армию. Военкомат тогда находился на первом участке, и молодые стояли в очереди до старого вокзала. Там стоял эшелон, но туда невозможно было пройти, и всех ребят отпустили до Куйбаса пешком, а провожатым идти не разрешили. Приходили письма, ребята писали, что рюкзак оковы, еды не хватает, голодают.

Получила паспорт и я, хотела уволиться с комбината, но меня не увольняли. 10 лет каторжной работы на строительстве комбината, голод и холод сделали свое дело: я тяжело заболела — отказали ноги. Только после этого меня уволили. Я называю этот период жизни, когда жила в палатках, землянках, в спецпоселке, в бараках на Старо-Северном, жизненной каторгой. Я уже тогда умела шить и пошла на швейную фабрику. В

Вступила в строй новая фабрика, и я стала работать начальником смены в цехе по изготовлению мужского пальто. Трудно было, но наша общая цель была единой. Кроме того, я еще умела кроить. Сталася помощницей, кто живет беднее. Раскрою платки, кофты, юбки или сарафан, сделаю примерку, а уж шить они могли сами.

Есть разные таланты, а есть талант человеческий — обладающий им человек не может пропустить мимо чужой боли. Работали в цехе несколько ребят из детского дома, так она всех взяла под свое «крылышко», а они ее считали своей второй мамой.

— Все обращалось ко мне, а я им показывала, как правильно выполнять ту или иную операцию, подсказывала, как правильно поступить в различных жизненных ситуациях. Помню, когда я лежала целый месяц в больнице, ко мне по несколько человек приходили с работы каждый день. «Столько посетителей ни к кому не приходило», — говорили врачи.

Как складывалась моя личная жизнь? Была замужем. С мужем прожила полгода, и его призвали на фронт. Расставаясь, он мне сказал: «Жди, выходи замуж, если получишь известие от моей смерти». Вот и жду уже 70 лет. Замуж не

выходила больше, никаким извещением о его гибели или что пропал без вести не получала. Все внимание уделяла работе и родственникам.

Она награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменовании 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» и другими наградами. Ветеран труда, труженик тыла. Сейчас практически не выходит из дома: плохо видит и с трудом передвигается. Но не забывает родственников и соседей.

— Хотелось бы спокойной старости, но не получается, — сетует она. — Устала от стрессов и какой-то безысходности, то монетизацию придумают, то льготными лекарствами «схемарду», то коммунальными услугами пугают. А дали бы достойную пенсию, и все было бы нормально. Говорят, человеческий организм рассчитан на 120 лет, так что мои 90 лет — не предел. Поэтому обращаемся к молодежи: не допускайте в свой мир случайных людей, берегите здоровье, не расстраивайтесь по пустякам, ведите здоровый образ жизни — и тогда у вас все получится.

Нина ЗВЕЗДИНА, заместитель председателя комиссии по связям со СМИ городского совета ветеранов.

Под катком реформ

Новая социальная политика больно ударила по самым незащищенным

«Мертвый» лифт

Цивилизованность общества проверяется отношением к самым беззащитным. Старикам и детям, если им повезло с ближайшими родственниками, еще могут обойтись без опеки извне. Иное дело — инвалиды. У них в любом случае одна надежда — на гуманное отношение к себе. О том, что институты власти и общество в целом не очень-то жалуют немощных сограждан, списаны тонны Зриных изменений нет. Как были недоступны для инвалидов в колясках подъезды к учреждениям и другим общественным местам, так и остались.

Новый закон «О социальной защите инвалидов» — напоминает лоскутное одеяло

В Магнитогорске обсуждение этой проблемы привело к подготовке справочника «Доступный город». Узнав о количестве ступенек, ширине дверей и наличии у них поручней, человек с ограниченной двигательной активностью может сделать вывод: способен он добраться до нужного места или нет? Выглядит очевиднее уже по прочтении сигнального экземпляра — по правде, справочник должен иметь название «Недоступный город». В фонд социального страхования — дольщику посещаемое учреждение — нужно карабкаться на третий этаж. Лифт в городской администрации все последние годы не работает. Видимо, чтоб недокучали и не отвлекали от важных дел...

Те объединения инвалидов, что побогаче, обращались в суд. Материальные возможности — важный фактор: услуги юристов сейчас недешевы. Но от вмешательства юстиции выигрывали все, в том числе и небогатые магнитогорцы. Красноречивый пример — автомобили с ручным управлением. Долгое время их вообще никто не получал, и вдруг возможность появилась. Приобрести «Юку» за 40 процентов стоимости не каждому под силу, но, кто смог, шансом воспользовался.

Не пробьешься — переберешься

29 декабря 2004 года Госдума приняла в новой редакции закон «О социальной защите инвалидов». Предпраздничный подарок от законодателей стал неприятным сюрпризом. В первые январские дни все разговоры шли вокруг монетизации льгот. Между тем решение «подкорректировать» социальную защиту инвалидов — такую же повод для акций протеста. Беглого взгляда на текст нормативного акта достаточно, чтобы установить его «родство» с печально известным 122-м законом. Теперь закон «О социальной защите инвалидов» — лоскутное одеяло. Ссылка на то, что абзац, часть статьи или вся она утратили с началом монетизации силу, — уйма. Начнешь выделять изменения цветом — получишь книжка-раскраска. Со стороны выглядит веселее, только инвалидам не до забав. Когда из тридцати шести статей полностью выброшены шесть, впрямую плакать.

Обязывали работодателей при штатном расписании более тридцати человек оставлять инвалидам три процента рабочих мест, теперь квота введена для тех, у кого трудятся более сотни. Невозможно было сдать объект без согласования с обществом инвалидов — это положение утратило силу. Особая ситуация с теми инвалидами, которые нуждаются в протезах. Вот уж кто попал под каток реформ...

По новым правилам протезирование идет через фонд социального страхования. Но до того, как обратиться туда с заявлением, надо пройти семь кругов ада. Сдать анализы и побывать на приеме у всех узких специалистов — задача и для здорового человека непосильная: попробуй посиди часами в очереди. Какую вынести все это людям с ограниченными возможностями, трудно представить. Далее наступает время медико-санитарной экспертизы, необходимой для получения ИПР — индивидуальной программы реабилитации. Вот здесь надо держать ухо востро и вносить в личное дело максимум сведений. Иначе вместо полноценного протеза могут сделать обычную леревяшку. Причем без лозы умса: просто так новые правила. Что безному необходим протез — теперь совсем не очевидно. С нового года, независимо от срока первичного протезирования, требуется переосвидетельствование. Страшно подумать, какое начнется столпотворение. Но тут уж по принципу: кому надо — тот пробьется, а не сможет — переберется. Зато бюджет целее будет...

Лейте йод флаконами Трудно избавиться от ощущения, что шель всех новостей — экономия бюджета. Взять тот же социальный пакет, который придуман был, чтоб льготники ездили на общественном транспорте, получали лекарства и путевки. Если это благо, как нам его преподносили, пользоваться им может каждый. То есть: ездить, приобретать медикаменты и поправлять здоровье без всяких ограничений. Право выбирать — пакет или деньги — предоставят льготникам только с будущего года. Сейчас 450 рублей в месяц из монетизированной добавки вычитают исправно и порой они пропадают с концами: ни денег, ни льгот.

В перечне бесплатных лекарств, утвержденном Министерством здравоохранения и социального развития, — 322 наименования. Как услужливо

написали в одном из газетных комментариев, «над перечнем долго и мучительно работали чуть ли не все специалисты Минздрава и Росздравнадзора. Идея была в том, что список должен «охватить» все виды заболеваний. И первоначально он действительно был немного длиннее. Но потом оказалось, что часть препаратов дублируют друг друга, а часть просто редко используются». Почитаешь о такой «долгой и мучительной работе», и впрямую посочувствовать тяжелой доле «специалистов». Только те, ради кого они старались, усилить не оценили.

— Когда мы раздавали для ознакомления списки бесплатных лекарств, — говорит председатель правления Правобережного районного отделения общества инвалидов Алексей Роголин, — каждый, естественно, искал их по своему заболеванию. В большинстве случаев ничего не находили.

Какой-нибудь высоколобой эксперт не согласится с этим выводом и будет убеждать, что льготники должны просто светиться от счастья. Щедрость не знает границ: сердечникам, например, прописали аж три лекарства, среди которых — такие «длоргие», как корвалол и валлол. Присутствие йода в перечне уже не удивляет: льготники флаконами льют его на себя и, кроме как по бесплатному рецепту, приобрести это средство не могут. Если уж экономить деньги бедного населения, то два рубля. К тому же йод, аскорбинки и тому подобные медикаменты из «популярного набора» соответствуют главному принципу — редко кто не пользуется. Задача только, как обойтись больному без редкого лекарства, если от него зависит жизнь?

С путевками в санатории порою еще абсурднее. По пути на отдых — все те же муки смертные — очереди, МСЭ и ИПР, а в конце можно услышать:

— А вдруг у вас с сердцем плохо станет? Поелете в санаторий да и помере там... Трогательная «забота», ничего не скажешь — лучше уж умереть в очереди к врачу...

Проект не загнется. А люди?

Любая реформа лишь тогда чего-то стоит, если после нее становится лучше. Кому-кому, а инвалидам лучше не стало. Да и могло ли? Что при подготовке новых законов, что сейчас — их особо никто и не спрашивал. Заседает в администрации штаб по монетизации, но никого из общества инвалидов туда не пригла-

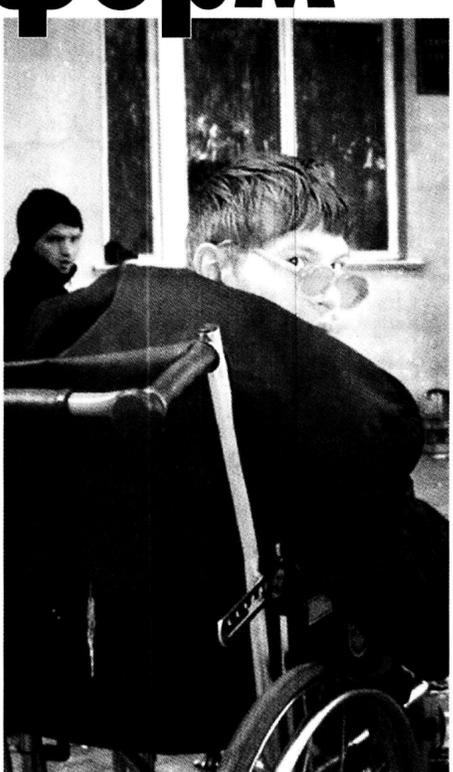
шают. Зато из самых высоких кабинетов разносятся благостные вести вроде этой: «Министры скорее расстроят стабилизационный фонд, чем позволят проекту загнуться в первый же год».

Во время разговора с Алексеем Роголиным из уст собеседника не раз вырывалось горькое: — Все делается для того, чтобы нас, инвалидов, через несколько лет не было. Хоть и не любитель я категоричных выводов, но мне нечего было ответить.

Дмитрий СКЛЯРОВ.

И мы ведь можем

На Западе создание условий для людей с ограниченными возможностями давно уже стало нормой. Там трудно встретить автобус без пандуса или крупный магазин без специального туалета для инвалидов. Но и в России есть редкие примеры. Три года назад в реконструированном пассажирском терминале Домодево были открыты комната отдыха и санитарно-гигиеническая комната для инвалидов. В зале ожидания установлены таксофоны для инвалидов, все помещения оборудованы специализированными туалетами. Создана специальная служба, которая сопровождает пассажиров-инвалидов все время их пребывания в аэропорту. Сотрудники службы обеспечивают доставку пассажиров, быстрое прохождение регистрации, пограничного и таможенного контроля. Введены в эксплуатацию специализированные лифты по обслуживанию инвалидов. Новая техника позволяет транспортировать пассажиров в цокольный этаж аэровокзала для последующей доставки на борт самолета на машине. В ближайшее время предполагается ввести в эксплуатацию специальный амбулус для транспортировки инвалидов из цокольного этажа непосредственно к воздушному судну.

— А вдруг у вас с сердцем плохо станет? Поелете в санаторий да и помере там... Трогательная «забота», ничего не скажешь — лучше уж умереть в очереди к врачу... Проект не загнется. А люди? Любая реформа лишь тогда чего-то стоит, если после нее становится лучше. Кому-кому, а инвалидам лучше не стало. Да и могло ли? Что при подготовке новых законов, что сейчас — их особо никто и не спрашивал. Заседает в администрации штаб по монетизации, но никого из общества инвалидов туда не пригла-

Деньги на жилье молодым

ОФИЦИАЛЬНО

200 миллионов рублей финансовой помощи муниципальным образованиям региона, выделенные губернатором Петром Суминым, пойдут на реализацию подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» и «Переселение граждан из ветхого и аварийного жилищного фонда».

Подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей» — одна из приоритетных в областной целевой программе «Жилье» на 2002–2010 годы, предусматривающая полное и долевое финансирование строительства. Безвозмездные субсидии на

строительство или приобретение жилья для молодых семей участникам подпрограммы будут выделены в четыре муниципальные образования. Чуть меньше 10 миллионов рублей на реализацию подпрограммы израсходуют Челябинск и три сельских района: Агаповский, Сосновский и Чемянский. Около 90 миллионов рублей будут вложены в долевое участие в строительстве жилых домов для молодых семей. В итоге в Челябинске появится жилой дом по улице Мамина, в Магнитогорске — 72-квартирный дом № 6 в 145-м микрорайоне и в Златоусте 54-квартирный жилой дом № 3 по улице

Вторая Нижневартовская. Что касается подпрограммы «Переселение граждан из ветхого и аварийного жилищного фонда в Челябинской области», то, по информации пресс-службы губернатора, субсидии будут выделены тринадцати муниципальным образованиям. 100 миллионов распределены между теми городами и районами, которые особо нуждаются в реализации программы по переселению граждан из ветхого и аварийного жилья. Это Златоуст, Карабаш, Копейск, Кыштым, Магнитогорск, Чебаркуль, Челябинск, Касли, Коркино, Пласт, Еманжелинск, а также Кунашакский и Увельский районы.

ИЗ НАШЕЙ ПОЧТЫ

Комбинат не оставит

Не описать словами постигшего меня горя: умер муж. У нас, стариков, к тому же нет родственников — можете представить мой ужас при мысли о похоронах. Но сортовой цех металлургического комбината, где муж отработал более сорока лет, все хлопоты взял на себя. Мне осталось лишь оплатить ритуальные издержки. Несмотря на то, что муж вышел на пенсию более двадцати лет назад, совет ветеранов чека сумел собрать группу знавших его работников. Они и проводили в последний путь. У меня есть уверенность: комбинат не оставит своих пенсионеров в беде. Низкий поклон всем, кто помог мне в это трудное время.

Валентина ЛЕБЕДЕВА, пенсионер ОАО «ММК».

Компенсации застряли

Новый глава города едва только переступил порог своего кабинета, а от него уже ждут действий. И подтверждение тому — письмо читателя, полученное совсем недавно.

«Уважаемый Евгений Вениаминович! Мы, избиратели города Магнитогорска, поздравляем вас с избранием на очень хлопотную должность главы города Магнитогорска и делаем вам свой наказ: надо вновь организовать работу фонда поддержки пострадавших вкладчиков в соответствии с Указом Президента РФ № 1157 от 18 ноября 1995 года. В нашем городе такой общественный фонд успешно действовал с мая 1994 до мая 2004 года. За время работы фонда компенсацию получили более четырех тысяч человек на сумму более двух миллионов рублей. Все десять лет активисты фонда работали на волонтерских началах. Когда обратились за финансовой поддержкой к городским властям, ни председатель городского Собрания не захотели решить проблему.

В связи с закрытием фонда поддержки пострадавших вкладчиков свою компенсацию не получают не только десятки тысяч магнитогорцев — до одной тысячи рублей, но и участники Великой Отечественной войны — до пяти тысяч рублей. До Дня Победы остается очень мало времени.

Федеральный общественно-государственный фонд, откуда в город поступали средства, в своем активе имеет миллиардные накопления. В российских регионах, где власть повернулась лицом к своим избирателям, выплата компенсации завершена. Ветераны войны и труда, пенсионеры и другие категории граждан получили деньги.

Необходимо принять срочные меры, чтобы средства из Москвы получили обманутые вкладчики Магнитогорска. По поручению общего собрания пострадавших вкладчиков: Н. Д. Моляков, инвалид ВОБ; С. Д. Сафонов, ветеран труда; А. И. Фомин, ветеран труда; Н. И. Кудряшов, ветеран ММК».

Не знаю, можно ли назвать проблему финансирования деятельности одного из городских общественных объединений первоочередной. Но то, что надо сделать все возможное и еще чуть-чуть для тех, кто воевал, это несомненно. Будет несправедливым расточительством «прозевать»: не собрать и не отправить в федеральный общественно-государственный фонд все необходимые сведения для получения компенсаций.

Елизавета СОКОЛ.